

Все были потрясены, долго никто не решался вымолвить хоть слово. Затем раздался звук вынимаемых из ножен мечей, но Дунфан Юйцин быстро остановил их.

Хуа Цяньгу пристально посмотрела на мужчину перед собой. Ее кожа из-за отравления была черной и блестящей, но сердце Сюань Юаньлана почему-то ускорило от ее взгляда.

Хуа Цяньгу вдруг расхохоталась, затем взволнованно замахала руками и ногами, словно жук, желая броситься к нему, но ее короткие руки и ноги не могли дотянуться до него.

Сюань Юаньлан увидел, как она взвизгнула, и почувствовал раздражение. Этот ребенок сошел с ума? Что случилось с его Цяньгу?

Хуа Цяньгу затрепетала, в носу у неё зашипало. Жаль, что у неё не было слез, только сопли текли из носа, поэтому она схватила Сюань Юаньлана за рукав и принялась раскачивать из стороны в сторону, настолько взволнованная, что долго не могла ничего сказать.

- Ху-ху... Братец Лан... Это я, Цяньгу...

- А? - Сюань Юаньлан в отчаянии посмотрел на свой мокрый от соплей рукав.

Хуа Цяньгу подняла голову, пригладила свои спутанные волосы, полностью открыв лицо, и посмотрела в его глаза, которые были яркими, как звезды.

- Это я, Цяньгу, братец Лан, ты меня не узнаешь? Я действительно скучала по тебе, ух-ху... - если бы он ни с того ни с сего не закричал столь грубо, как братец Лан, она никогда бы не узнала в человеке, стоявшем перед ней, своего названного брата.

Сюань Юаньлан недоверчиво застонал, но обхватил ее лицо руками, чтобы внимательно рассмотреть. Тщательно вытерев рукавом ее черное лицо, он некоторое время вглядывался в него, а затем, наконец, закричал и обнял ее.

- Черт возьми, это мой Цяньгу, это действительно мой Цяньгу! Мы не виделись пять лет, ты не стал старше, но ты стал очень толстым и черным, и ты превратился из мальчика в девочку, о Небеса...

У присутствующих отвисла челюсть.

Ли Син Юнь покраснел, не зная, смеяться ему или плакать. Дурные манеры императора не изменились за эти годы, он сразу же возвращался к своему истинному «я», если был взволнован. К счастью, они были одеты в повседневную одежду, так что никто не догадался, что он монаршая особа.

Ша Цяньмо завис в воздухе и стиснул зубы, думая про себя: отрубить этому придурку левую руку или правую? Нет, обе руки обнимали его малышку, так что обе руки необходимо отрубить!

Хуа Цяньгу вытерла сопли и улыбнулась ему:

- Как здорово снова увидеть братца Лана, ты стал выше и одет так официально, что пугаешь меня.

Сюань Юаньлан ударил себя в грудь и посмотрел на дикую свинью перед собой, погладил ее по голове и поклялся:

- Не грусти, Цяньгу, ты можешь быть мальчиком или девочкой, ты можешь выглядеть как человек или свинья, я все равно буду любить тебя, заботиться о тебе, относиться к тебе хорошо, как и раньше.

Хуа Цяньгу энергично кивнула и смущенно улыбнулась:

- Братец Лан, на самом деле я девушка. Меня отравили, поэтому мое лицо распухло и почернело, я вернусь в нормальное состояние, когда яд выведется из организма.

Сюань Юаньлан был ошеломлен. Девушка? Значит, она всегда была такой, никогда не меняла пол? Отлично! Значит ли это, что я нормальный, а вовсе не ненормальный? Он ласково посмотрел на нее и чуть не заплакал от радости.

- Я представлю тебя всем! Это мой названный братец Лан. Братец Лан, эти люди - ученики горы Тайбай, а это - мои старшие и младшие соученики с горы Чанлю.

- Гора Чанлю? Зачем ты отправилась на гору Чанлю? Разве ты не хотела присоединиться к Маошань?

Дунфан Юйцин, стоявший рядом, вдруг опустился перед ним на колени:

- Дунфан Юйцин приветствует Его Величество императора! Долгие лета императору!

Все были ошеломлены. Он император?

Пот выступил на лбах Сюань Юаньлана и Ли Син Юня одновременно.

Хуа Цяньгу тоже удивилась:

- Брат Лан, ты император? Так ты император, который любит только мужчин!

Смущенный Сюань Юаньлан кашлянул:

- Вставай, я сегодня здесь, как светское лицо, так что тебе не нужно становиться передо мной на колени.

Дунфан Юйцин усмехнулся уголком рта:

- Представители из бессмертного мира, естественно, могут быть неформальными. Но остальные люди - смертные, так почему же им не позаботиться об этикете?

- Да, брат Лан, Дунфан очень хороший и умный, он всё и про всех знает. Брат Лан, давай в следующий раз сделаем его победителем на имперском экзамене! - в глазах Хуа Цяньгу не было ничего особенного в том, что братец Лан - император, а сестра Цяньмо - Повелитель демонов, это всего лишь статусы. Брат Лан был для нее прежним братом Ланом, а сестрица Цяньмо - дорогой её сердцу сестрой.

- Хорошо, хорошо... - Сюань Юаньлан был вне себя от радости от воссоединения с Цяньгу в этот момент, и был готов откликнуться на любую её просьбу.

Дунфан Юйцин поджал губы и улыбнулся; за бумажным веером светились лисьей изворотливостью его глаза.

- Ваше Величество, в этот момент Тайбай и армия демонов стоят лицом к лицу, и осталась еще одна последняя битва. Это соревнование касается артефактов, и нам ни в коем случае нельзя проиграть, но мы понесли тяжелые потери, и у нас не ни одного подходящего человека, чтобы выставить его на бой. Осмелюсь спросить, может ли Ваше Величество помочь?

- Да, брат Лан, к счастью, ты прибыл вовремя, иначе мы действительно не знали бы, что делать.

- Ладно, ладно, почему бы мне не помочь Цяньгу? Тем более, победить маленького монстра достойное дело, я сделал бы это, даже если бы меня ждало море мечей и пламени. Ха-ха-ха... - Сюань Юаньлан потер кулаки и закатал рукава, глаза его заблестели, и он снова стал похож на того юношу в горах.

- Ваше Величество, Ваше Величество, ваше тело бесценно. Если вы будете ранены демоном... Давайте я сделаю это за вас, - Ли Син Юнь был очень напуган. Если Сюань Юаньлан допустит какую-нибудь ошибку, он может лишиться головы.

- Ты можешь победить Чуньцуй Бубая своим даосизмом? - Сюань Юаньлан сердито посмотрел на него и перевел взгляд на Чуньцуй Бубая, который уже нетерпеливо ждал в стороне. - Я слышал, как учитель говорил, что он один из самых сильных среди демонов, что у него есть сила и запальчивость мужчины, а также отважность женщины. Сегодня мне следует

хорошенько его изучить.

Прошло много времени с тех пор, как ему была предоставлена свобода от души подраться.

В этот момент Дунфан Юйцин шепнул что-то вступившему на должность нового руководителя горы Тайбай ученику. Чу Юй поколебался, но, наконец, достал что-то из внутреннего хранилища и протянул Сюань Юаньлану.

Все были ошеломлены, увидев, что это оказался меч Сюаньюань, одно из божественных орудий. Стоит этому мечу почувствовать запах крови, и даже бог не сможет тебя спасти. Даже будучи запечатанным, его мощь была очевидна. Таким образом, у них теперь было немного больше шансов на победу.

Неожиданно Сюань Юаньлан несколько раз взмахнул мечом и сказал: «Это действительно хороший меч! Но... мне он не нужен!»

Сюань Юаньлан бросил меч обратно главе школы Тайбай, рассмеялся и взлетел в воздух, чтобы встретиться лицом к лицу с Чуньцзюй Бубаем.

Никто не ожидал, что он будет таким высокомерным и тщеславным. Простой смертный думал одолеть главу Восьми Демонов, не полагаясь на силу божественного орудия. Эта мысль не давала Чуньцзюй Бубаю покоя, и у него на лбу выступил холодный пот.

Хуа Цянгу прекрасно помнила о коварных интригах Чуньцзюй Бубая и не могла не беспокоиться за Сюань Юаньлана.

Дунфан Юйцин улыбнулся и сказал: «Сяо Гу, не волнуйся, Сюань Юаньлан уже презрел его до такой степени, что даже отказался от меча. Каким бы толстокожим ни был Чуньцзюй Бубай, он слишком смущен, чтобы полагаться на божественные орудия или играть нечестно. Твой брат Лан полон решимости, у него огромная воля к победе».

Хуа Цянгу внезапно поняла, что он вот-вот впадет в восхищение.

Чуньцзюй Бубай посмотрел на Сюань Юаньлана прищуренными глазами и странно улыбнулся: «Я не ожидал, что монарх из мира смертных станет вмешиваться в наши дела. Жаль попусту уродовать столь красивое тело и драгоценную плоть, одно твоего слова будет достаточно, чтобы я проявил милосердие».

Сюань Юаньлан холодно посмотрел на него, его глаза были полны ярости. Вынув королевский меч, который всегда носил с собой, он коснулся пальцем лезвия, и вдруг вспышка ослепительного света заставила всех закрыть глаза.

- Брат Лан, в конце концов, всего лишь смертный, сможет ли он действительно победить

Чуньцзюй Бубай? - Хуа Цянью была в ужасе, наблюдая, как эти двое сражаются. Небо и земля внезапно потемнели, а песок и камни разлетались повсюду.

- Он ученик Ло Хэдуна. У него сильная и чистая внутренняя сила, богатый боевой опыт и величие императора - этого достаточно, чтобы защитить себя. Он заклятый враг злых демонов, таких как Чуньцзюй Бубай, - увидев уверенную улыбку на лице Дунфан Юйцина, Хуа Цянью почувствовала небольшое облегчение.

Наряду с боем разбушевалась стихия. Чуньцзюй Бубай превратил свои пальцы в лезвия, а всё его тело затвердело, будто покрытое льдом. Сконцентрировав энергию в одной точке, она вскоре сформировалась в красный световой меч. Но, в конечном итоге, светлый меч Сюань Юаньлана внушал благоговейный трепет и немного превосходил его. После того, как световой меч Чуньцзюй Бубай был сломан, ему пришлось использовать собственную ладонь, чтобы наносить удары, и Сюань Юаньлан отвечал ему тем же. Чуньцзюй Бубай снова и снова отступал назад, как будто не веря, что смертный может иметь такие силы.

Сюань Юаньлан взмахнул мечом, и лицо его было суровым и величественным, как у бога.

Чуньцзюй Бубай шагал по Шести Царствам, считая всё на своём пути, и редко встречал достойных соперников. Эти двое боролись на протяжении уже более тысячи ходов, и результат до сих пор был неясен. Вдруг в воздухе возникло огромное магическое поле, и тела внутри закружились в беспорядке. Все люди внизу вытаращили глаза и раскрыли рты от изумления.

Дунфан Юйцин хотел, чтобы они сражались долго, во-первых, чтобы оттянуть время, а во-вторых, потому, что боевой мощи темных заклинаний, практикуемых Чуньцзюй Бубаем, надолго не хватило бы.

Глаза Цин Шуй неотрывно следили за фиолетовой фигурой в небе, ее сердце бешено колотилось от волнения. С одной стороны, она была поражена существованием такого стойкого человека, а с другой стороны, переживала за него.

Внезапно вокруг них завихрился кровавый туман, покрывая две фигуры. В сердце Хуа Цянью Сюань Юаньлан всегда оставался упрямым и высокомерным молодым человеком, и она не знала, что его совершенствование достигло такого высокого уровня.

Наконец, все услышали женский крик. Чуньцзюй Бубай упал с воздуха и тяжело повалился на землю, прикрывая рукой рану на животе. Сюань Юаньлан тоже упал на землю, оперся на меч и легко вздохнул. На его руке было несколько порезов, но это не было большой проблемой.

«Ха-ха, ты проиграл!» - Сюань Юаньлан посмотрел на небо и высокомерно рассмеялся.

Хуа Цянью внимательно огляделась вокруг, но Чуньцзюй Бубай и след простыл.

«Ой!» - когда она снова повернула голову, оказалось, что Чуньцзой Бубай использовал зеркало Куньлунь, чтобы оказаться позади нее. Он схватил ее в охапку, а затем мгновенно оказался в сотне метров от земли. Дунфан Юйцин и другие хотели помешать ему, но скорость его телепортации была слишком высока, и они успели схватить лишь воздух.

- Чуньцзой Бубай, ты не заслуживаешь доверия! - громко закричал Сюань Юаньлан.

- Как ты смеешь! - Ша Цяньмо поспешно подлетел и остановился перед Чуньцзой Бубаем, не осмеливаясь, однако, подойти слишком близко. Он был полон гнева, и его глаза заметно покраснели.

- Повелитель, эта девчонка - ходячая неприятность. Когда я убью ее, то заберу божественные орудия. Темное божество возродится, и со временем мы сможем объединить шесть царств! - ядовитая игла на кольце Чуньцзой Бубая располагалась прямо у виска Хуа Цяньгу, даже если он немного задрожит, она может умереть на месте.

- Чуньцзой Бубай, ты не слушаешь даже мои приказы? С ее головы и волос не должен упасть!

Лицо Чуньцзой Бубая приобрело женские черты, и он сурово произнес:

- Повелитель демонов, ты очарован этой девчонкой. Вашу связь необходимо разорвать. Что бы ты ни сделал со мной после этого, я буду готов!

Видя, что ситуация на поле сильно изменилась, Цзы Сюнь Цянься крепко сжала в руке саше, думая про себя: «Поскольку она ученица Цзы Хуа, чтобы он не беспокоился, мне, естественно, стоит спасти ее, но нужно действовать быстро и точно, небольшая задержка может стоить Хуа Цяньгу жизни».

Увидев, что Ша Цяньмо застыл, Хуа Цяньгу поняла, что ситуация критическая и закричала в сердцах: «Я не стану тащить всех вниз! Если мне суждено умереть - пускай, но ты никогда не получишь божественные орудия!»

В этот момент Чуньцзой Бубай почувствовал нарастающую боль в руке и обнаружил, что Хуа Цяньгу вытесняет яд из кончиков пальцев, который не рассеялся в ее теле, прямо в него. Его тело внезапно парализовало, и руки невольно ослабли. Чуньцзой Бубай был в ярости, и ядовитая игла уже собиралась воткнуться Цяньгу в висок. Как только Хуа Цяньгу смогла использовать свою ци, она сразу же активировала внутреннюю силу своего тела, собранную за сто лет. Всё её тело, с головы до пят, тут же покрылось сосульками, и ядовитая игла сломалась.

Однако ее травмы были серьезными, а яд не был полностью выведен, поэтому она совершенно не могла контролировать вырывающуюся из тела яростную энергию. Серебряный свет на какое-то время стал сильнее, и Ша Цяньмо, только было рванувшемуся вперед, пришлось отскочить в сторону. Если этот процесс не остановить, серебряный пузырь лопнет, и он мгновенно потеряет Цяньгу. Ша Цяньмо был так напуган, что не знал, что делать, и побледнел

от страха. Сюань Юаньлан, Цин Шуй и другие затрепетали от ужаса.

Вдалеке вспыхнул серебристый свет, и чей-то безымянный палец уверенно и точно метнулся к «смертельной» акупунктурной точке на спине Чуньюй Бубая. Чуньюй Бубай вскрикнул, его глаза широко раскрылись, и он упал вниз, сотрясаясь в конвульсиях.

Прежде чем Ша Цяньмо смог прорваться и остановить Хуа Цяньгу, фигура в белом подлетела ближе. Притянув ее в свои объятия, он сразу же начал поглощать ее огромную внутреннюю энергию и быстро запечатывать основные акупунктурные точки. Бесконечная внутренняя энергия ее тела была подобна вздымающимся волнам, но постепенно силовое поле вокруг ее тела удалось погасить.

Хуа Цяньгу открыла глаза и посмотрела на него, чувствуя удивление и восторг. Она долго не могла поверить, что он реален, потому что это было похоже на сон. Наконец, она обняла его за шею и еще глубже погрузилась в его объятия.

- Учитель!

<http://tl.rulate.ru/book/26661/1919833>